

КОНТРОЛЬ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.О. Завьялова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 октября 2024 г.

Дата принятия к печати

17 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

25 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Доходы бюджета; таможенная стоимость; контроль таможенной стоимости; таможенно-тарифное регулирование; таможенный тариф; таможенные пошлины; ввозные таможенные пошлины

Аннотация

Доходы бюджетной системы государства напрямую зависят от контрольных мероприятий органов государственного финансового контроля. Доходы от внешнеэкономической деятельности составляют немалую долю в доходах федерального бюджета. Для эффективного администрирования данных доходов таможенные органы применяют различные формы и методы контроля, к которым в том числе относится контроль таможенной стоимости. Целью статьи является исследование влияния правильности определения таможенной стоимости на доходы бюджетной системы РФ. Таможенная стоимость и таможенный тариф рассмотрены как инструменты таможенно-тарифного регулирования. Автором проведен анализ структуры Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза. Показано, что при действующем импортном таможенном тарифе основная роль отведена правильному определению таможенной стоимости товаров. Отражены основные проблемы, связанные с контролем таможенной стоимости. Приведен кейс завышения таможенной стоимости. Рассмотрено влияние завышения таможенной стоимости на недополучение доходов бюджетной системой РФ. На примере показано, что завышение таможенной стоимости приводит к увеличению поступления таможенных пошлин, которые находятся в ведении таможенных органов. Однако негативным следствием завышения таможенной стоимости является недополучение бюджетной системой РФ налога на прибыль, администрирование которого осуществляют налоговые органы. Определены направления развития таможенных и налоговых органов, для устранения выявленных проблем.

Original article

CUSTOMS VALUE CONTROL AS A TOOL FOR INCREASING REVENUES OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina O. Zavyalova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

October 15, 2024

Accepted

December 17, 2024

Available online

December 25, 2024

Abstract

The revenues of the state budget system directly depend on the control activities of the state financial control bodies. Revenues from foreign economic activity make up a significant share of the federal budget revenues. For the effective administration of these revenues, customs authorities use various forms and methods of control, which include customs value control. The purpose of the article is to study the impact of the correctness of determining the customs value on the revenues of the budget system Russian Federation. Customs value

Keywords

Budget revenues; customs value; customs value control; customs tariff regulation; customs tariff; customs duties; import customs duties

and customs tariff are considered as instruments of customs and tariff regulation. The author analyzed the structure of the Single Customs Tariff of the Eurasian Economic Union. It is shown that under the current import customs tariff, the main role is given to the correct determination of the customs value of goods. The main problems associated with the control of customs value are reflected. A case of overstating the customs value is given. The impact of overstating the customs value on the loss of revenues of the budget system Russian Federation is considered. The example shows that overstating the customs value leads to an increase in the receipt of customs duties, which are under the jurisdiction of the customs authorities. At the same time, overestimation of customs value leads to the budget system Russian Federation not receiving profit tax, which is administered by tax authorities. Directions for the development of customs and tax authorities have been determined to eliminate the identified problems.

Введение

Таможенно-тарифное регулирование является классическим способом воздействия на товарные потоки, перемещаемые через таможенную границу государства или группы государств, с помощью ввозных и вывозных таможенных пошлин. При этом встречается точка зрения, согласно которой предлагается отнести таможенные пошлины, наряду с налогами и сборами, от внешнеэкономической деятельности к финансово-таможенному методу регулирования [1]. Исторически сложилось, что первоначально таможенные пошлины несли в себе фискальную роль как источник пополнения доходов государственной казны, но с развитием экономических учений таможенным пошлинам были предписаны и регулирующая, и защитная роли. В современном мире роль таможенно-тарифного регулирования дифференцирована от уровня развития экономики страны. Так, в развивающихся странах и наименее развитых странах уровень доходов от ввозных таможенных пошлин достаточно высок, поскольку их экономика достаточно уязвима и данные государства стремятся защитить свои отрасли с помощью мер таможенно-тарифного регулирования, закрепляя высокие ставки ввозных таможенных пошлин. Развитые страны, напротив, имея устойчивое развитие всех своих отраслей экономики, уже не стремятся защитить национальный рынок от иностранной конкуренции, поэтому размер ставок ввозных таможенных пошлин достаточно низок, вследствие чего удельный вес поступлений в бюджет страны от ввозных таможенных пошлин минимальный. Относительно России удельный вес таможенных пошлин в доходах федерального бюджета не такой высокий за последние несколько лет, их доля не составляла не менее 7 % (рис. 1.).

Данные рис. 1. наглядно отражают, что вывозная таможенная пошлина превалирует над ввозной таможенной пошлиной в удельном весе среди поступлений в федеральный бюджет РФ. Конечно, данная тенденция является положительным моментом с точки зрения активного торгового баланса. Однако такое доминирование вывозных таможенных пошлин над ввозными пошлинами связано с экспортом продукции минерально-сырьевого комплекса, то есть товаров без высокой добавленной стоимости. Реализация налогового маневра в отношении нефти сырой и нефтепродуктов внесла свою лепту начиная с 2016 г. в сокращение доли вывозной таможенной пошлины в доходах федерального бюджета. При этом, автор согласен с мнением Д.Ю. В.Ю. Федотова, Букова, что «целесообразней отказаться от проведения налогового маневра и вернуть вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты, поскольку в последние годы снизилась фискальная роль рентных платежей, а также ослабляется их регулирующая функция, направленная на стимулирование налогоплательщиков к осуществлению инвестиционных вложений» [2, р. 34].

Стоит иметь в виду, что современные реалии диктуют странам необходимость участия в международных организациях и международных соглашениях в связи с тенденцией образования глобального товарного рынка, что, в свою очередь, требует унификации таможенно-тарифного регулирования группами различных государств. Относительно Российской Федерации, образование Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и ее членство во Всемирной торговой организации (далее — ВТО) накладывают определенный отпечаток на реализацию таможенно-тарифной политики. Поскольку члены-государства ЕАЭС должны

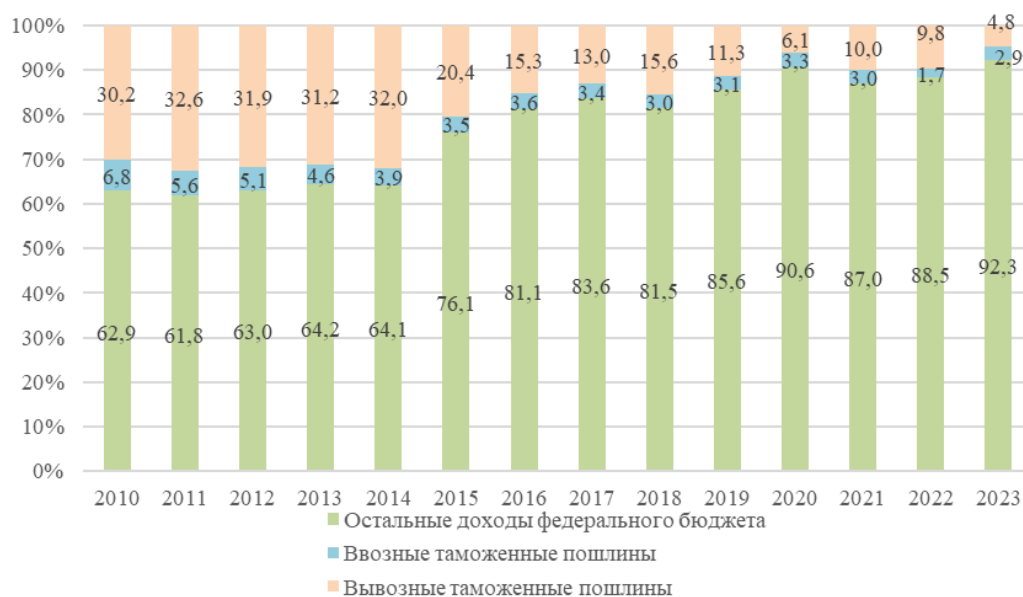

Рис. 1. Удельный вес ввозных и вывозных таможенных пошлин в доходах федерального бюджета Российской Федерации, %

Составлен по: Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» за соответствующие годы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii> ; Отчеты об исполнении федерального бюджета за соответствующие годы. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhet>.

применять единые меры таможенно-тарифного регулирования в отношении третьих стран, и членство в ВТО обязывает следовать требованиям данной организации. Последние десятилетия, мировая тенденция таможенно-тарифного регулирования предполагает снижение уровня обложения ввозными таможенными пошлинами для беспрепятственного движения товаров на мировом рынке, то международные организации следуют данному тренду, законодательно снижая уровень таможенного обложения. При такой тенденции таможенно-тарифного регулирования фискальная роль таможенных пошлин отходит на второй план, уступая место регулирующей и защитной функциям. При этом стоит иметь в виду, что инструментами таможенно-тарифного регулирования выступают не только пошлины, но и таможенная стоимость, методы ее определения, контроль таможенной стоимости, тарифные преференции и др. Предметом рассмотрения статьи является таможенная стоимость и ее контроль, поэтому основное внимание будет уделено данным инструментам таможенно-тарифного регулирования, и выявление влияния на формирование доходов бюджетной системы РФ.

Результаты

Контроль таможенной стоимости вызывает научный интерес среди ученых и

экономистов. Выявление проблем контроля таможенной стоимости и путей их решения представлены в работах А.В. Агаповой [3], О.Н. Головина [4], А.Г. Немировой [5], М.В. Стельмах [6] и др. Все ученые подчеркивают важность правильности расчета таможенной стоимости как базы для исчисления таможенной пошлины, налогов и сборов, а также отражения стоимостного объема экспорта и импорта товаров. Изучение таможенной стоимости как инструмента таможенно-тарифного регулирования так же находится в сфере научных интересов современных исследователей. Так же встречаются работы, в которых показана роль таможенной стоимости в зависимости от соглашений ЕАЭС с разными государствами и возможности предоставления тарифных преференций [7]. В зарубежной литературе контроль таможенной стоимости в большей части исследуется во взаимосвязи с трансфертным ценообразованием, как распространенный способ ухода от таможенного обложения [8; 9]. По нашему мнению, особый научный интерес представляет работа С. Beverelli, R. Tisku, в которой авторы проводят анализ установления взаимосвязи между наличием факта уклонения от уплаты таможенных пошлин (за счет недостоверного декларирования таможенной стоимости) и упрощением проведения таможенных процедур и их прозрачности на основе данных о 121 стране.

С. Beverelli, R. Ticku пришли к выводу, что повышение тарифной ставки на один процентный пункт связано с увеличением недодекларируемого импорта на 0,2–0,3 %, что в конечном итоге сказывается на финансовых результатах государства. В связи с чем авторами доказывается необходимость внедрения упрощения таможенных процедур, предложенных ВТО в 2017 г., и как дополнительный эффект — внедрение данных упрощений позволяет бороться с коррупцией в таможенных органах, в частности в развивающихся странах [10]. Таким образом, контроль таможенной стоимости остается стратегически важным и актуальным направлением исследования, поскольку его эффективность проведения оказывает непосредственное влияние на бюджетные доходы, а также позволяет регулировать товарные потоки между странами.

Включение таможенной стоимости в перечень инструментов таможенно-тарифного регулирования обусловлено тем, что она является базой для исчисления таможенных пошлин, при условии, что применяется адвалорная (в основном) или комбинированная ставка пошлины. То есть контролируя и регулируя величину таможенной стоимости уполномоченные органы государства могут оказывать влияние не только на величину поступления суммы таможенных пошлин, но и на объемы товарных потоков в зависимости от отрасли экономики. При этом в научной литературе бытует мнение о «прозрачности» таможенного тарифа: если страна развивающаяся, то в арсенале ее таможенного тарифа преобладают в большей степени адвалорные ставки таможенных пошлин. Поскольку базой для их исчисления служит

таможенная стоимость, участники ВЭД с недобросовестными намерениями имеют возможность манипулировать ее величиной с целью уменьшения суммы таможенной пошлины, подлежащей уплате. Другие виды ставок таможенных пошлин, в частности, специфические, исключают такую возможность действий с таможенной стоимостью, так как базой для исчисления суммы пошлины служит количество товара [11, с. 222].

Если обратиться к Единому таможенному тарифу ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), то в его структуре наибольший удельный вес занимают адвалорные ставки таможенных пошлин, а потом уже комбинированные и специфические виды таможенных пошлин (рис. 2).

Как видно из рис. 2, адвалорные ставки ввозных таможенных пошлин в структуре ЕТТ ЕАЭС занимают 86,78 %, комбинированные ставки ввозных таможенных пошлин и специфические ставки ввозных таможенных пошлин составляют 8,47 и 4,75 % соответственно. Следовательно, при контроле поступления таможенных пошлин в бюджетную систему государства важное значение имеет контроль правильности определения таможенной стоимости — базы при обложении пошлиной. Как справедливо замечено В.Е. Новиковым, методы определения таможенной стоимости рассчитаны на основе индивидуальных затрат участника ВЭД, в то время как ставки импортного тарифа установлены исходя из мировых цен, отражающих мировую стоимость товара, с целью эквивалентного обмена между странами [12, с. 131]. Кроме того, таможенные органы при проверке заявленной таможенной стоимости в расчет принимают цены мирового рынка на декларируемый товар, но, если участник

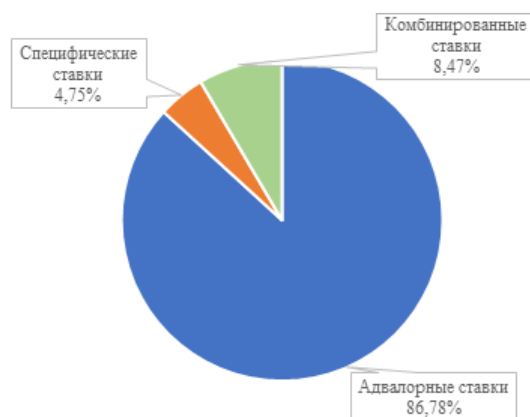

Рис. 2. Структура Единого таможенного тарифа ЕАЭС в 2024 г., %

Составлен по: Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза : решение Совета Евраз. экон. комиссии от 14 сент. 2021 г. № 80 (ред. 6 сент. 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ВЭД может документально подтвердить задекларированную таможенную стоимость, то таможенный орган вынужден соглашаться с такой таможенной оценкой. Возникает коллизия, с одной стороны, минимальные импортные тарифы призваны по рекомендациям ВТО обеспечить эквивалентный мировой обмен товарами. С другой стороны, индивидуальная таможенная стоимость, используемая участниками ВЭД, позволяет поставлять на внутренний рынок товары с уплатой минимальной ввозной таможенной стоимости и иметь сверхвыгоду от таких сделок, что ставит под сомнение равный эквивалентный мировой обмен.

Так, ставки ЕТТ ЕАЭС благодаря членству государств-участников ЕАЭС в ВТО достаточно минималистичны. В таблице представлены размеры средневзвешенной ставки импортного таможенного тарифа по укрупненным товарным группам (фактические и прогнозные значения).

Согласно данным, представленным в таблице, уровень тарифной защиты рынков стран-участниц ЕАЭС не такой уж и высокий. Во-первых, максимальное значение средневзвешенной импортной ставки тарифа по укрупненным товарным группам не превышает 10 %. Во-вторых, в прогнозном периоде предполагается рост средневзвешенной импортной ставки пошлин по всем товарным группам, что можно отнести к положительной тенденции для защиты товарного рынка ЕАЭС.

Однако применение низкого уровня обложения ввозными таможенными пошлинами повлекло за собой использование участниками ВЭД нового способа уклонения от уплаты обязательных платежей. Так, И.В. Цыкуновым был описан механизм, используемый участниками ВЭД для снижения налогообложения прибыли в Белоруссии [13]. Данный механизм вполне успешно может использоваться и участниками ВЭД из России. Суть его заключается в преднамеренном завышении таможенной стоимости, осуществляя контроль которой, при такой ситуации, таможенные органы не воспринимают ее как нарушение.

На практике чаще встречаются случаи, когда таможенные органы РФ выявляют занижение таможенной стоимости при декларировании, что влечет за собой дополнительные начисления таможенных платежей, пеней и штрафов, то есть отражается на дополнительных доходах федерального бюджета. Ситуации с завышением таможенной стоимости, наоборот, требуют перерасчета таможенных пошлин, налогов в сторону уменьшения, что отрицательно сказывается на выполнении показателей эффективности и результативности деятельности таможенных органов.

Как видно из рис. 3 система показателей эффективности и результативности деятельности таможенных органов направлена на получение положительного результата и

Фактические и прогнозные значения средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины по укрупненным группам товаров в 2020–2027 гг., %

	Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности, каучук	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Другие товары (68-70, 91-97 код ТН ВЭД ЕАЭС)
2027 (прогноз)	5,59	4,61	4,29	5,4	5,67	6,99	5,06	4,85	9,69
2026 (прогноз)	5,59	4,61	4,29	5,4	5,67	6,99	5,06	4,85	9,69
2025 (прогноз)	5,55	3,58	4,26	5,4	5,67	6,98	5,06	4,85	9,67
2024 (прогноз)	6,29	3,58	4,33	5,39	5,68	6,98	5,05	4,84	9,67
2023	5,87	3,5	3,77	11,94	4,55	7,11	6,65	4,4	9,57
2022	4,61	3,2	2,53	12,1	3,07	6,91	5,7	2,89	9,46
2021	6,04	4,46	4,22	12,05	5,6	7,75	6,83	3,38	9,71
2020	6,03	4,4	4,1	11,85	5,57	7,07	6,68	3,18	9,7

Составлена по: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov ; Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2024_god_i_na_planovyi_period_2025_i_2026_godov.

эффекта при проведении контрольных мероприятий таможенными органами, т.е. в меньшей степени нацелена выявление прецедентов при контроле таможенной стоимости, которые будут способствовать сокращению таможенных платежей в составе доходов федерального бюджета РФ. То есть даже при наличии оснований полагать, что таможенная стоимость завышена, есть факторы деятельности таможенных органов, которые будут ограничивать дальнейшие действия в отношении таких участников ВЭД.

Далее рассмотрим, чем участнику ВЭД выгодно завышению таможенной стоимости. Для этого на стороне иностранного партнера используется дополнительное лицо-посредник (как правило подконтрольное участнику ВЭД с российской стороны). Если условно принять стоимость товара в 1000 долл., то в результате заключения сделки с иностранным посредником, который реализует товар на 500 долл. дороже, стоимость будет того же товара уже условно равна 1 500 долл. Участник ВЭД заплатит ввозную таможенную пошлину по ставке 15 % в размере 225 долл. Здесь стоит оговорить некоторые условия: 1) для дальнейших расчетов мы не берем налог на добавленную стоимость при ввозе, поскольку итоговая сумма к уплате в бюджет РФ будет за вычетом той суммы, которую участник ВЭД заплатит таможенным органам; 2) ставки ввозных таможенных пошлин в общей своей массе не превышают 15 %, есть несколько товарных позиций с размерами ставок ввозной таможенной пошлины 18, 20, 25, 50, 80 %, которые в общей своей массе

составляют не более 1 % от всех ставок ввозных таможенных пошлин, поэтому в расчет данного кейса не берутся; 3) ввезенный товар подлежит дальнейшей перепродаже на территории РФ; 4) на российском рынке цена на такой же или аналогичный товар составляет 1 800 долл.; 5) в расчет не берутся другие обязательные платежи, чтобы более наглядно показать действие механизма манипуляции с завышением таможенной стоимости.

Высокая стоимость иностранного товара позволяет участнику ВЭД использовать минимальную торговую надбавку, объясняя это высокой импортной ценой, тем самым участник ВЭД снижает сумму уплачиваемого налога на прибыль по ставке 20 %. Так, в цифровом выражении это будет выглядеть следующим образом: $1\,500 + 225 = 1\,725$ долл. — это стоимость товара с учетом пошлины. Если реализация на внутреннем рынке будет по цене 1800 долл., то полученный финансовый результат равен: $1\,800 - 1\,725 = 75$ долл. Сумма налога на прибыль составит: $75 \text{ долл.} \times 20 \% = 15$ долл. Итого общая сумма уплаченных обязательных платежей в бюджет государства $225 \text{ долл.} + 15 \text{ долл.} = 240$ долл.

Теперь рассчитаем сумму налога на прибыль, если бы ввозили товар по цене 1 000 долл. Ввозная таможенная пошлина составила: $1\,000 \text{ долл.} \times 15 \% = 150$ долл. Сумма дохода от реализации на внутреннем рынке: $1\,800 \text{ долл.} - (1\,000 \text{ долл.} + 150 \text{ долл.}) = 650$ долл. Сумма налога на прибыль составит: $650 \text{ долл.} \times 20 \% = 130$ долл. Итого общая сумма уплаченных

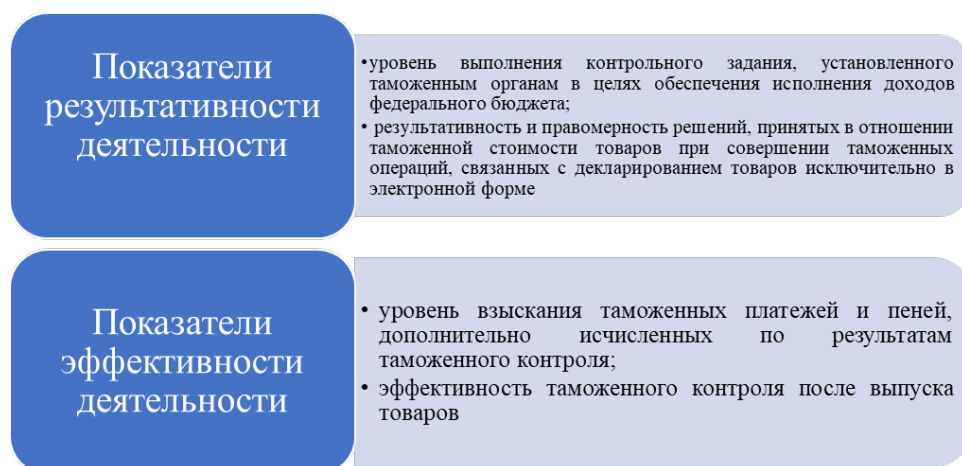

Рис. 3. Состав показателей эффективности и результативности деятельности таможенных органов, затрагивающих бюджетные отношения

Составлен по: Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен : приказ ФТС России от 28 дек. 2022 № 1080 (ред. 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

обязательных платежей в бюджет государства 150 долл. + 130 долл. = 300 долл. Разница в обязательных платежах в бюджет при завышении таможенной стоимости составляет 60 долл. Если рассматривать в масштабах многочисленных сделок участников ВЭД, то урон бюджетной системе может быть причинен колоссальный. То есть отсутствие грамотного и эффективного взаимодействия таможенных и налоговых органов по вопросам администрирования налоговых и неналоговых доходов в бюджетную систему государства позволяет безнаказанно уклоняться от их полной уплаты. Вопросы взаимодействия налоговых и таможенных органов ни раз обсуждались в научной литературе [14]. При этом в указанной ситуации участник ВЭД не нарушает норм ни таможенного, ни валютного, ни налогового права. А еще и использовал лазейку для вывода капитала за границу, за счет подставного посредника на иностранной стороне. Необходимость участия посредника в данной схеме, при возникновении вопросов у таможенных органов можно, например, объяснить тем, что посредник покупает у иностранного поставщика товар за счет собственных средств, а российскому участнику ВЭД осуществляет поставку на условиях под будущую реализацию, то есть оплата проходит после реализации иностранных товаров.

Выводы

Таким образом, казалось бы, при завышении таможенной стоимости государство должно получать высокие доходы от уплаты

ввозных таможенных пошлин, но проявляется обратный эффект в виде снижения поступлений от налога на прибыль и как следствие недопоступления доходов в бюджетную систему РФ. Данная проблема носит системный характер, поскольку, низкий уровень тарифной защиты позволяет недобросовестным участникам ВЭД использовать механизмы завышения таможенной стоимости. Таможенные органы, ограниченные показателями эффективности и результативности их деятельности, не проявляют должной реакции на данные манипуляции с таможенной стоимостью. Разные предметы ведения у налоговых и таможенных органов, и как следствие, отсутствие общего представления обо всех обязательных платежах, подлежащих уплате в бюджетную систему РФ, влекут за собой снижение доходной части бюджета РФ. Следовательно, необходимо разработка единой методики расчета ставок ввозных таможенных пошлин и методов определения таможенной стоимости на международном уровне, которые бы позволяли устанавливать адекватный уровень импортных тарифов относительно эквивалентного международного обмена товарами. В деятельности таможенных органов предусмотреть показатели, которые могли бы учитывать реакцию таможенных органов на завышение таможенной стоимости. Усилить взаимодействие таможенных и налоговых органов в части выявления уклонений участниками ВЭД от уплаты обязательных платежей в бюджетную систему РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Д.А. Финансово-таможенный метод в системе государственного регулирования экспортно-импортных операций / Д.А. Иванова. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).8. — EDN WKESEV // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — С. 8.
2. Fedotov D.Yu. Taxes and Customs Duties as Instruments for Extracting Oil Rent into the State Budget: The Case of Russia / D. Yu. Fedotov, V.Yu. Burov. — DOI 10.15826/jtr.2024.10.1.154. — EDN UZIJAW // Journal of Tax Reform. — 2024. — Vol. 10, no. 1. — P. 19–37.
3. Агапова А.В. Проблемы проведения контроля таможенной стоимости после выпуска товаров / А.В. Агапова. — DOI 10.25806/uu4-22022460-465. — EDN VGXPSZ // Управленческий учет. — 2022. — № 4–2. — С. 460–465.
4. Головинов О.Н. Актуальные проблемы и пути решения таможенного контроля таможенной стоимости товаров / О.Н. Головинов. — EDN FSLXCH // Новое в экономической кибернетике. — 2023. — № 1. — С. 104–113.
5. Немирова Г.И. Анализ контроля таможенной стоимости товаров в системе администрирования таможенных доходов / Г.И. Немирова, А.М. Иванова. — DOI 10.18334/eo.12.3.115104. — EDN PGHVHS // Экономические отношения. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 451–472.
6. Стельмах Е.В. Контроль таможенной стоимости / Е.В. Стельмах. — Ульяновск : Зебра, 2020. — 101 с. — EDN SZFNCV.
7. Руднева З.С. Таможенно-тарифные инструменты регулирования свободной торговли с Вьетнамом / З.С. Руднева. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).186–194. — EDN YQOJF // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 186–194.
8. Atci M. Transfer Pricing and Customs Valuation Overlap: Is It Possible to Bridge Two Worlds? / M. Atci // Gazi İktisat ve İşletme Dergisi. — 2020. — Vol. 6, no. 1. — P. 71–85.
9. Gonçalves R.G. Innovation of the Customs Value Management Process in Imports Between Related Parties / R.G. Gonçalves, M.A. Franklin // International Journal of Scientific Management and Tourism. — 2024. — Vol. 10, no. 2. — P. 794.

10. Beverelli C. Reducing Tariff Evasion: The Role of Trade Facilitation / C. Beverelli, R. Ticku // *Journal of Comparative Economics*. — 2022. — Vol. 50, no. 2. — P. 534–554.
11. Тиницкая О.В. К вопросу об усилении регулирующей функции Единого таможенного тарифа ЕАЭС / О.В. Тиницкая, Г.В. Макарова. — EDN YFUARN // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. — 2017. — № 2 (63). — С. 216–232.
12. Новиков В.Е. Таможенный тариф и таможенная стоимость как инструменты регулирования внешнеторговых потоков в рамках Всемирной торговой организации / В.Е. Новиков. — EDN YZPFND // *Вестник Российской таможенной академии*. — 2019. — № 1. — С. 126–133.
13. Цыкунов И.В. Контроль таможенной стоимости товаров: проблемы создания нового механизма / И.В. Цыкунов. — EDN KNJNDZ // *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. — 2022. — № 2 (296). — С. 24–29.
14. Рубцова Н.В. Администрирование таможенных платежей как приоритетное направление налоговой политики в Российской Федерации / Н.В. Рубцова, С.К. Содномова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).397-406. — EDN TESUKR // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 397–406.

REFERENCES

1. Ivanova D.A. Finance and Customs Method in System of Governmental Regulation of Export-Import Operations. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3, pp. 8. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).8. EDN: WKESSEV.
2. Fedotov D.Yu., Burov V.Yu. Taxes and Customs Duties as Instruments for Extracting Oil Rent into the State Budget: The Case of Russia. *Journal of Tax Reform*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 19–37. EDN: UZIJAW. DOI: 10.15826/jtr.2024.10.1.154.
3. Agapova A.V. Problems of Customs Value Control after Goods Release. *Upravlencheskii uchët = Management Accounting*, 2022, no. 4–2, pp. 460–465. (In Russian). EDN: VGPXSZ. DOI: 10.25806/uu4-22022460-465.
4. Golovinov O.N. Current Problems and Ways to Solution Customs Control of the Customs Value of Goods. *Novoe v ehkonomicheskoi kibernetike = New in Economic Cybernetics*, 2023, no. 1, pp. 104–113. (In Russian). EDN FSLXCH.
5. Nemirova G.I., Ivanova A.M. Analysis of Customs Value Control in the Customs Revenue Administration System. *Ekonomicheskie Otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 451–472. (In Russian). EDN: PGHVHS. DOI: 10.18334/eo.12.3.115104.
6. Stel'makh E.V. *Customs Value Control*. Ul'yanovsk, Zebra Publ., 2020. 101 p. EDN: SZFNCV.
7. Rudneva Z.S. Customs and Tariff Tools of Regulation of Free Trade with Vietnam. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 186–194. (In Russian). EDN: YQOQJF. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).186-194.
8. Atıcı M. Transfer Pricing and Customs Valuation Overlap: Is It Possible to Bridge Two Worlds? *Gazi İktisat ve İşletme Dergisi*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 71–85.
9. Gonçalves R.G., Franklin M.A. Innovation of the Customs Value Management Process in Imports Between Related Parties. *International Journal of Scientific Management and Tourism*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 794.
10. Beverelli C., Ticku R. Reducing Tariff Evasion: The Role of Trade Facilitation. *Journal of Comparative Economics*, 2022, vol. 50, no. 2, pp. 534–554.
11. Tinititskaya O.V., Makarova G.V. On the Issue of Strengthening the Regulatory Function of the EAEU Single Customs Tariff. *Vestnik Belgorodskogo Universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2017, no. 2, pp. 216–232. (In Russian). EDN: YFUARN.
12. Novikov V.E. Customs Tariff and Customs Value as Instruments of Regulation of Foreign Trade Flows Within the World Trade Organization. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2019, no. 1, pp. 126–133. (In Russian). EDN: YZPFND.
13. Tsykunov I.V. Customs Goods Value Control: Problems of a New Mechanism Creating. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ehkonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus' = Economic Bulletin of the Scientific Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*, 2022, no. 2, pp. 24–29. (In Russian). EDN: KNJNDZ.
14. Rubtsova N.V., Sodnomova S.K. Administration of Customs Payments as a Priority Area of Tax Policy in Russia. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 397–406. (In Russian). EDN: TESUKR. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).397-406.

Информация об авторе

Завьялова Екатерина Олеговна — старший преподаватель, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nalog.audit@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8278>, SPIN-код: 7778-2160, AuthorID РИНЦ: 821998.

Author

Ekaterina O. Zavyalova — Senior Lecturer, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nalog.audit@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8278>, SPIN-Code: 7778-2160, AuthorID RSCI: 821998.

Для цитирования

Завьялова Е.О. Контроль таможенной стоимости как инструмент повышения доходов бюджетной системы Российской Федерации / Е.О. Завьялова. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(4).604-611. — EDN HWCIDZ // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2024. — Т. 34, № 4. — С. 604–611.

For Citation

Zavyalova E.O. Customs Value Control as a Tool for Increasing Revenues of the Budget System of the Russian Federation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 4, pp. 604–611. (In Russian). EDN: HWCIDZ. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(4).604-611.